

Шанхайский Культурный центр «Мерседес-Бенц», расположившийся в самом сердце южного берега реки Хуанпу, заслуженно считается одной из главных арен мегаполиса. Его гигантский зал способен вместить одновременно восемнадцать тысяч зрителей. Похожее на футуристическую летающую тарелку здание поражает масштабами, особенно по вечерам, когда в ярких огнях подсветки оно словно парит над сочной зеленью прибрежного парка.

Именно здесь проходил Зимний кубок K6 — турнир, давно ставший своего рода «финальным аккордом» года для многих киберспортивных дисциплин.

Если подумать, для такой молодой дисциплины, как PUBG, это была самая крупная площадка за всю историю. В отличие от классических игр с противостоянием двух команд, здешняя сцена должна была одновременно вместить оборудование для двадцати коллективов. Масштаб разворачивающегося зрелища поистине захватывал дух.

Неудивительно, что задолго до начала матчей перекупщики распродали все билеты. Если раньше прошлые турниры казались лишь пробой сил, то теперь настало время для настоящей битвы титанов.

В киберспорте закрепить за собой статус первопроходцев и набрать фанатскую базу за счёт парочки ключевых турниров — жизненно важная задача. Это фундамент. Если команда успеет занять умы зрителей, даже новые чемпионы с более громкими титулами не всегда смогут обойти её по популярности. Имея такой капитал, можно спокойно почивать на лаврах года три-четыре. Поэтому каждый из двадцати коллективов жаждал урвать кусок этого пирога — кому-то нужны были призовые места, кому-то — медийность и коммерческая выгода.

Особенно это касалось команды «Пробуждение», удерживавшей первую строчку в национальном рейтинге. До полного триумфа на домашней арене им не хватало только трофея K6. Завоюй они этот кубок — и их фанаты смогут ходить гоголем, наплевав вообще на любые правила.

Цинь Цзюэ, за годы наблюдений успевший досконально изучить изнанку киберспорта, был уверен, что его уже ничем не удивить. Однако очутившись в закулисной гримёрке, попав в руки утончённого стилиста, который выглядел изящнее иных девушек, парень впервые в жизни усомнился в реальности происходящего.

"И что, киберспортсмены перед выходом на сцену реально всей оравой красятся?!"

Даже лёгкие штрихи макияжа выводили его из себя. А этот визажист не просто слегка подправил тон: он скрупулёзно дорисовал его сбритую наполовину бровь, аккуратно замазал шрам у виска, наложил плотный слой консилера на татуировку на запястье и уложил волосы в аккуратный косой пробор, беспощадно уничтожив привычное «воронье гнездо» на голове.

Вся дерзость и брутальность испарились без следа. Резкие черты лица обрели холодную, почти неземную утонченность, а высокая, подтянутая фигура с тонкой талией лишь подчеркивала эту отстранённость.

Глядя на него, никто бы в жизни не догадался, что главный талант этого парня — декламация двенадцатиэтажного мата.

Ситуация усугублялась тем, что IS приехали первыми по расписанию. Это означало, что сейчас сюда подтянутся остальные команды и увидят его в таком виде. Цинь Цзюэ рисковал потерять главное достоинство любого токсика — гордость, да и замазанный шрам больше не наводил ужаса на соперников.

— Слушай... мне не нужен этот макияж, — попытался возразить он, занеся тыльную сторону ладони, чтобы стереть хотя бы карандаш с брови.

Однако манерный мастер Кавин с молниеносной реакцией перехватил его за запястье:

— Красавчик, уважай чужой труд! Портить мою безупречную работу — смертный грех, окая?

Цинь Цзюэ беспомощно опустил руки на колени, удручённо уткнувшись взглядом в пол, лишний раз не желая попадать в объективы камер. В другом конце комнаты Шэнь Е и Цуй Сюэчжи обменивались переглядываниями. Они не решались спросить прямо, действительно ли Ци Цзи сорвал «цветок невинности» в саду Цинь Цзюэ, но сходно признавали: их Маленький Бог Хуа в этом размене точно не прогадал.

Гримёрка постепенно заполнялась игроками. Раньше Цинь Цзюэ испепелил бы каждого входящего тяжелым, задиристым взглядом, но сейчас лишь хаотично оглядывался, избегая прямого контакта. Впрочем, фирменная джерси без лишних слов заявляла всем вокруг: «Перед вами тот самый Главный токсик азиатского сервера — Ванъянь~».

"Проклятье..."

Он в одиночестве переживал этот позор, судорожно дергая молнию олимпийки туда-сюда. Проходящие мимо игроки не скрывали изумления, а парочка знакомых и вовсе прямо спросила у Шэнь Е:

— Луое, вы теперь игроков по внешке набираете? Ты что, реально по мужикам пошёл?

— Если бы я реально был по мужикам, ваши ссанные задницы давно бы из бутонов превратились в подсолнухи! — отшучивался Шэнь Е, раздавая подшучивающим знакомым подзатыльники.

И лишь капитан команды SE, Вэнь Жун, прятал за густыми бровями и честным взглядом искреннюю неприязнь. Завидев Цинь Цзюэ, он тут же направился к нему с откровенной враждебностью:

— Так ты и есть тот самый читер Ванъянь?

Сцена показалась Цинь Цзюэ до боли знакомой, но он не успел привычно выдать: «Папочка твой!».

Прежде чем он вытолкнул хоть слово, перед Вэнь Жун выросла фигура Ци Цзи. Обычно державшийся в тени, безучастный ко всему вокруг, сейчас он излучал совершенно иную ауру.

Голос Ци Цзи прозвучал не слишком громко, но в нём звенел арктический холод:

— По-моему, я ясно дал тебе понять, Вэнь Жун: выбирай выражения, когда разговариваешь с ним.

Цинь Цзюэ от неожиданности замер. Высокий, с ледяным взглядом, Ци Цзи сейчас выглядел абсолютно чужим — ни капли не похожим на того домашнего, мягкого зайчонка, который обычно прячет смущённые глаза за длинными ушками. Но окружающих, похоже, его тон ничуть не удивил.

Вэнь Жун лишь недовольно поджал губы и попятился:

— Д-да чего ты орёшь-то?! Я просто хотел нормально познакомиться!

После этого никто больше не рисковал цепляться к Цинь Цзюэ. Только Линь Жань из SE тайком протянул ему крафтовый пакетик с печеньем, шепнув, что их капитан Вэнь Жун испек его сам и вообще-то хотел подарить в знак примирения.

Глядя на изящное печенье в форме крошечных пистолетиков, Цинь Цзюэ окончательно запутался.

"Этот рак ещё и печь умеет? Он туда мышьяку не подсыпал?"

В отличие от напряжённой атмосферы, которую ожидал Цинь Цзюэ, закулисье напоминало скорее праздничный капустник — везде стоял шум, смех и дружеский гомон. Парень уже почти расслабился, когда в гримёрку вошли участники команды «Пробуждение».

Цинь Цзюэ мгновенно одеревенел. Его взгляд насмерть прикипел к визитёрам.

В этой группе выделялся капитан — Юй Цзиньчэн. С мягкой, приветливой улыбкой он подходил к игрокам, обмениваясь рукопожатиями. Заметив Цинь Цзюэ, чей взгляд буквально метался молниями, он лишь слегка удивился и мягко улыбнулся:

— Ты... Ванъянь?

Цинь Цзюэ сжал губы, не произнеся ни звука, лишь ответил взглядом, способным испепелить на месте.

Один из игроков «Пробуждения», возмущённый такой дерзостью, мгновенно закипел и въелся в шрам у виска Цинь Цзюэ, который так и не удалось полностью замазать:

— Ты на кого вылупился? У твоей мамыши вместо околоплодных вод серная кислота была, раз тебя так перекосило?

Атмосфера мгновенно накалилась до предела.

Шэнь Е и Цуй Сюэчжи с мрачными лицами шагнули вперёд. Цинь Цзюэ сжал зубы, уже готовый ввязаться в драку, но джерси IS на плечах заставила его замереть на долю секунды.

В этот краткий миг перед ним заслоном встал Ци Цзи.

— По-моему, тебе в башню одновременно залили и воды, и кислоту, — с ледяным презрением отчеканил он. — Научить, как пасть открывать, или сам поймёшь?

"Офигеть..."

Цинь Цзюэ снова замер в полном шоке. Тот самый Ци Цзи, которого он на стримах раскатывал в тонкий блин, оказывается, умеет так жестко отшивать людей в реале?!

Окружающие бросились удерживать Ци Цзи за занесённую руку, запричитав:

— Ладно-ладно, Босс Хуа, хорош, не кипятись!

После долгой перепалки Юй Цзиньчэн сам осадил своего задиристого сокомандника, после чего миролюбиво протянул руку Цинь Цзюэ:

— Что было, то прошло, не стоит ворошить старое. Я слышал, ты отлично показал себя на пракках. Жаль, мы тогда не смогли поучаствовать. Скоро матч, надеюсь, в этот раз мы скрестим оружие по-настоящему.

Мысли Цинь Цзюэ превратились в кашу. Он не понимал, что за игру ведёт этот тип, и его рука на автомате слегка дернулась вперёд. Но не успел он ответить, как чья-то рука властно легла ему на плечо и бесцеремонно оттянула назад, заставив ладонь Юй Цзиньчэна бессмысленно зависнуть в воздухе.

В тишине вспыхнул шёпот.

Цинь Цзюэ пришёл в себя и собирался было поднять глаза на того, кто его сдёрнул, как над самым ухом раздался знакомый бархатистый, чуть обиженный голос:

— Старшой, ты совсем дурак?

В то же мгновение воздух вокруг словно раскалился, а к щекам Цинь Цзюэ прилила горячая кровь.

В зале за стеной уже шумела многотысячная толпа. И в этом гуле эмоций, так и не успев осознать происходящее, Цинь Цзюэ позволил слегка сердитому Ци Цзи увлечь себя за руку — прямо к выходу на главную сцену.

<http://bllate.org/book/20659/2146484>